

езжали три омовца «с автоматами» и милиционер и срезали сетки.

Шла операция «Путин». ОМОН искал на реке браконьеров и нашел этих стариков, которые «занимались незаконным ловом рыбы». Глава Ковранской администрации уговорил милицию вернуть сетки старикам, ведь других у них нет. 25 июля обещали вернуть сетки и раздать билеты. 2 августа, когда я уезжала из Коврана, из 173 семей билеты получили только 48, сетки так

расходов. Эти 10 т сдаются АО «Камкрабвест» с огромными трудностями: обещают машину для приема рыбы в 10 утра, рыбаки в 6 идут ставить сети, а машина не приезжает. Объяснения разнообразные — машина сломалась, нет рабочих на переработке и т. д. О. Запороцкий, который умеет быстро принимать решения, начинает развозить рыбу стари-

На деле же все наоборот: рыбные лимиты принадлежат АО, коренное население практически устранено из традиционной сферы — рыболовства. Поговаривают об акционировании охотничьих угодий Тигильского госпромхоза. Если природные ресурсы будут приватизированы, как же Россия и округ смогут выполнить свои международные обяза-

Ковран не должен умереть

Ковран — маленький поселок на юге Корякского автономного округа, где большинство населения составляют ительмены, переселенные сюда из сел Утхолок, Морошечное, Сопочное в 1960-е гг., несколько корякских семей — из закрытого в 1971 г. с. Белоголовое и около ста человек «некоренной» национальности.

Когда я приехала в Ковран осенью 1991 г., округ только что объявил о своем выходе из состава Камчатской области. И хотя население по привычке побаивалось всяких реорганизаций, но совет возрождения ительменов «Тхсаном» все же надеялся, что в национальном округе вопросы отвода территорий традиционного природопользования будут решены быстрее. Совет возрождения к этому времени имел уже подготовленную по всей форме заявку на закрепление территорий традиционного природопользования — с обоснованием границ территорий традиционного природопользования, описанием предполагаемых видов хозяйственной деятельности, с положительным отзывом ученых-экспертов из Москвы. Все в Ковране были полны надежд и планов.

В этом маленьком северном поселке меня поразило изобилие разнообразных талантов: всего триста человек, взросло население и собственный фольклорный ансамбль «Эльвель» под руководством В. Жиркова, в который входила чуть ли не вся молодежь Коврана; несколько талантливых художников; свой композитор-песенник; собственный лингвист, автор учебника ительменского языка К. Н. Холымова.

И даже собственный серьезный политический лидер, который требовал, в первую очередь, не дотаций, а законодательно закрепленной определенности в отношениях власти округа и органов национального самоуправления Коврана, искал пути развития и место национальной ительменской экономики в современной сложной правовой и экономической ситуации.

Затем я была в Ковране ранней весной 1992 г., когда намечались уже первые признаки упадка, но то, что я увидела в Ковране в свою третью поездку, в июле 1994 г., испугало меня.

Я прожила в Ковране 14 дней. За это время свет в тот дом, где я жила, давали только один раз. В таких домах живет больше половины ковранцев. В таких домах нет печки. В них батареи центрального отопления и электроплитка. В доме холодно и сыро. Горячую пищу можно готовить только на улице, когда нет дождя. А таких дней за время моего пребывания там было пять.

Костер разжечь часто было тоже не из чего, так как в поселке не было дров. Вся тундра, побережье от Коврана до Усть-Хайрюзова тщательно вычищена — ни хвороста, ни плавника, ни ломаных ящиков и бочек вдоль дороги. Все уже давно собрали и сожгли. Так что и те, кто имеет печки, топят их нечасто. Сам глава поселковой администрации В. М. Коробкин утром с чайником и бритвой спешит в «дизельку».

Электричество дают только на ферму для дойки коров, тогда и в ближайших к ферме домах на 1—2 часа загорается свет. Хозяйство Коврана теперь является частью АО «Камкрабвест» (бывший колхоз «Красный Октябрь»), но здесь не ловят рыбу и крабов, а обслуживают 26 коров и возят молоко в Усть-Хайрюзово. Работу имеют лишь те, кто обслуживает коров, и еще те, кто работает в детсадике, школе и больнице. В основном, женщины.

Во время этнографического опроса я спросила, сохранились ли в Ковране обычаи раздачи рыбы во время лова всем нуждающимся, и узнала, что на берегу стоят «стариковские сетки», и вечером каждому, кто попросит, дают рыбу для еды. Вечером я пошла на берег. Но рыбы мне не досталось, я пришла слишком поздно. На берегу стояли печальные старики: только что при-

и не вернули. У усть-хайрюзовского рыбнадзора не было времени с тех пор завернуть в Ковран. А ведь 20 августа кончился ход горбуши, на которую дан лимит.

Ковранцы, напуганные омовцами, боятся сами подходить к реке и посылают детей кричить рыбу. Одну-две рыбы, чтобы не умереть с голоду. В магазине, кроме макаронных изделий, муки, сигарет и шампанского, ничего нет. Хлеб бывает через 3—4 дня. В пекарне нет дров.

Когда я приехала в Ковран, как раз пришло распоряжение главы администрации Тигильского района В. А. Сапунова о введении с 1 июля «лесных податей на второстепенные лесные материалы и продукцию побочного пользования лесом согласно приложению». В приложении перечислены «подати» за такую продукцию: за 1 кг ягод — 300 р., грибов — 200 р., за 1 кубометр хвороста — 700 р., плавника — 200 р. В своем бедственном положении ковранцы восприняли это распоряжение как очередное издевательство. За 14 месяцев, с апреля 1993 г. в Ковране умерло 8 человек, все коренные, из них два — самоубийцы.

По Коврану бродят голодные дети. С 1 августа в детсадку вводится плата за одного ребенка 60 тыс. руб. Заведующая Ковранским детским садом говорит, что это катастрофа — ни у кого из коренных жителей нет денег, и они не приведут детей в сад (как раз 22 июля в колхозе выдали, наконец, зарплату за 4 месяца — 300 т. р., а у всех уже были огромные долги в магазине). В детском саду дети были хотя бы сыты. 1 августа сад открылся после ремонта, заведующая была права, вместо 40 детей привели 10.

Председатель совета возрождения ительменского народа О. Запороцкий полагает, что зимой в Ковране будет голод, и собирается открыть в пустующем КБО бесплатную столовую для стариков и детей. Он предвидит сложности с СЭС, но главное — хватит ли у него самого сил и средств? Его национальное предприятие получило лимит всего на 10 т горбуши за которые ему заплатят 8 млн. руб. Это пока весь бюджет национального предприятия — на зарплату рабочих и покрытие остальных

кам на собственном мотоцикле или с помощью главы администрации, который использует для этого больничную машину. А вот руководитель другого ковранского национального предприятия однажды ждал машину три дня, а потом выпустил испорченную рыбу в реку.

АО «Камкрабвест» имеет договорные обязательства по снабжению Коврана топливом, но не выполняет их. Заключать договоры с другими организациями ковранцы не могут. Во-первых, им нечем платить — у них нет лимитов. Во-вторых, ковранцы почему-то убеждены, что имуществом Коврана владеет АО — жилыми домами, котельной, дизельной — и если они выйдут из АО, то лишатся даже жилья.

АО «Камкрабвест» — коммерческое предприятие, и трудно от него ждать, что интересы маленького национального села станут для него приоритетными. Но забота о селах, где коренное население составляет большинство, в национальном округе должна быть приоритетом. Ведь именно положение коренного населения было основным официальным мотивом выделения Корякского автономного округа из состава области в 1991 г.

Казалось, что в округе проблемы национальных сел должны решаться быстрее, и политика администрации в отношении коренного населения должна быть более прогрессивной, идти в фарватере международных норм, признанных в ст. 69 Конституции ведущим принципом политики государства в отношении коренного населения. Эта статья дает возможность администрации округа уже в рамках существующей законодательной базы найти формы предоставления ресурсов территорий традиционного природопользования коренному населению. Согласно международным нормам, на территориях своего исторического расселения именно коренные жители и их национальные объединения в первую очередь наделяются лимитами, необходимыми для их жизнедеятельности, а потом уже предприятия разнообразного типа.

льства по отношению к коренному населению?

Совет возрождения ительменов уже в течение четырех лет предлагает свою программу возрождения коренного ительменского и корякского населения южной части Тигильского района. В основе ее лежит закрепление территорий традиционного природопользования бассейнов рек Утхолок, Ковран, Сопочная, Морошечная, Белоголовая — тех мест, откуда в Ковран, Верхнее Хайрюзово и Усть-Хайрюзово было выселено коренное население в 60-е годы. Традиционная структура расселения была столетиями выверенной, экологически сбалансированной системой использования ресурсов.

Совет возрождения в сотрудничестве с природоохранными службами в состоянии контролировать эти территории. И это, как показывает опыт других стран, например США и Канады, не ущемляет ничьих прав, гарантирует в Декларации прав человека. Просто администрация должна обеспечивать выплату компенсаций ассоциациям коренного населения за использование ресурсов территорий их традиционного проживания и способствовать развитию традиционных видов занятости ительменов. Эти компенсации должны направляться на программы социального и экономического развития поселений аборигенов. Тогда они на своей земле перестанут быть изгнанными, а станут полноправными членами современного общества.

Выделившись из состава Камчатской области, руководство Корякского автономного округа взяло на себя ответственность за судьбу ительменов — малочисленного народа, компактно проживающего только на территории КАО, на исконных ительменских землях в южной части Тигильского района. Это место на земле для современных ительменов — единственное, и было бы справедливо закрепить этот исторический факт в названии Корякско-Ительменского автономного округа. Для обеспечения этнического существования этого маленького народа, имеющего международный статус «исчезающего», за судьбой которого наблюдают многие международные научные и общественные организации, необходимо было бы уже давно приступить к реализации программы развития, предложенной советом возрождения ительменов.

Слушая выступления главы администрации Корякского автономного округа Сергея Геннадьевича Леушкина в Москве, горячо защищавшего интересы коренного населения своего округа, я думала, что все именно так у них и будет. Но то, что я увидела в Ковране летом 1994 г., поколебало мою уверенность в том, что автономизация национального округа может принести благо его коренному населению.

Ольга МУРАШКО,
представитель международной группы по делам коренного населения, этнограф.